

Банков Андрей Сергеевич

ГЕНДЕР В ПРОСОДИИ: БИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЛИ СОЦИАЛЬНОЕ?

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 142-143. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. ГОСТ Р 50.1.056. Техническая защита информации. Основные термины и определения: рекомендации по стандартизации Р 50.1.056–2005. М., 2006.
6. Краткий словарь по философии (КСФ 2008) / авт.-сост. Н. Н. Рогалевич. Мн., 2008.
7. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС 1990) / гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
8. Новейший философский словарь (НФС 2003) / А. А. Грицанов. Мн., 2003.
9. Основы научной речи / под ред. В. В. Химика, Л. Б. Волковой. СПб., 2003.
10. Партыка Т. Л., Попов И. И. Информационная безопасность. М., 2007.
11. Спиркин А. Г. Основы философии. М., 1988.
12. Спиркин А. Г. Философия [Электронный ресурс]. М., 1998. URL: <http://www.gumer.infobogoslovBuks/Philos/Spirk/index.php>
13. Словарь русского языка (СРЯ 1988) / С. И. Ожегов. М., 1988.
14. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М., 2007.
15. Stebbing L. S. A modern introduction to logic. L., 1930.
16. Wuster E. Internationale Sprachnormung in der Technik. 1931. 1 Aufl.; 1966. 2 Aufl.; 1970. 3. Aufl.

ГЕНДЕР В ПРОСОДИИ: БИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЛИ СОЦИАЛЬНОЕ?

Банков Андрей Сергеевич

Нижегородский государственный лингвистический университет

За последние десятилетия взгляды на категорию пола претерпели существенные изменения. Это произошло благодаря влиянию философии постмодернизма, признающей множественность истины и идею лингвистического релятивизма, а также доказывающей зависимость сознания и поведения индивида от социальных стереотипов, закрепленных в том числе и в языке. Так, в свете подобного подхода считается, что феномен пола социально и культурно конструируется, в связи с чем осмысливается как социальный конструкт. «Гендер» опирается на центральные понятия теории социального конструирования – «воссоздание» (конструирование) и «практика». Языковое конструирование гендера основано на утверждении, что речевые продукты, включая весь комплекс их характеристик, – это средства, используемые коммуникантом в целях создания (конструирования) собственного образа и образа собеседника. Гендер говорящего изначально не задан, он воспроизводится в поведенческих актах, в том числе и в речи. Однако воспроизведение (конструирование) имиджа – это только одна сторона процесса, вторая – это интерпретация поведения реципиентом сигнала. Данный процесс связан с понятием практики, которую понимают как ситуативные акты, получающие интерпретацию на базе имеющегося контекста, причем не узкого лингвистического, а широкого ситуативного.

Одно из центральных мест в любом гендерном исследовании занимает вопрос о принадлежности тех или иных особенностей к биологическим или гендерным характеристикам. Сложность данного вопроса состоит в том, что, с одной стороны, в просодии многое обусловлено биоанатомическими особенностями, например, высота основного тона голоса зависит от размеров и массы голосовых связок, а ширина тонального диапазона сильно зависит от высоты основного тона. С другой стороны, очевидно, что в обществе имеется набор гендерных языковых стереотипов, которые, кроме всего прочего, регулируют и сферу просодии. Поскольку от биологических параметров артикуляционного аппарата говорящего (объема легких, толщины и массы голосовых связок, объема и формы резонаторов, времени мышечной реакции и т.д.) зависят свойства речевого сигнала, при обычных условиях неконтролируемые сознанием, такие просодические параметры, как высота основного тона голоса, диапазоны тоновых модуляций и тембр имеют биологическую природу. Следовательно, различия между «мужскими» и «женскими» вариантами реализации указанных аспектов фразовой просодии являются результатом биологических различий между мужчинами и женщинами. Эти различия заданы изначально.

В свою очередь, межгрупповые различия, выявленные в сфере паузации, формирования мелодических контуров и интервалов тоновых модуляций, темпа, распределения ударений и смысловых акцентов, способов их оформления, парадигматики и синтагматики слогового ритма являются результатом действия социальных установок, т.к. не зависят от биологических характеристик говорящего, не заданы изначально, а воссоздаются в речи под сознательным контролем, т.е. являются гендерными. Для подробного рассмотрения вышеуказанных характеристик была использована разработанная автором компьютерная программа «Просодия 1.0». Анализ был проведен на материале американского варианта английского языка.

В паузации при неподготовленном чтении вслух наблюдается больше сходств между гендерными вариантами, чем различий. При спонтанном говорении гендерные различия проявляются гораздо ярче, но касаются в основном субстанционального аспекта: мужчины реже используют квазипаузы; «женские» долгие паузы почти в два раза короче «мужских»; «мужской» вариант паузации более дифференцирован, чем «женский». У женщин наблюдается обширный класс «промежуточных» реальных незаполненных пауз, который почти отсутствует у мужчин, имеющих, в свою очередь, более тесную связь между длительностью паузы и ее функцией. Существуют различия в «сценариях» заполнения хезитационных пауз, кроме того, женщины в 2,5 раза чаще мужчин применяют заполненную паузацию.

Темп речи – аспект просодии, где гендерные различия мало очевидны. При неподготовленном чтении вслух они заключаются в неодинаковой степени дифференциации слогов с различными типами ударения по скорости произнесения: мужчины практически не отличают безударный слог от ударного и синтагматического ядра и очень слабо дифференцируют безударный слог и фразовое ядро, т.к. скорости произнесения этих слогов очень близки. Женщины, в свою очередь, очень слабо отличают безударные слоги от ударных и несколько лучше отделяют их от ядерных, в целом демонстрируя такую же тенденцию, что и мужчины. При спонтанном говорении степень дифференциации слогов по скорости произнесения у мужчин резко увеличивается, а у женщин остается на прежнем уровне. Однако у женщин возрастает общее количество слогов во фразе, в основном за счет увеличения числа безударных.

Ритмическая организация речи при смене видов речевой деятельности с чтения на говорение практически не претерпевает изменений, и гендерные различия, наблюдаемые в первом случае, сохраняются и во втором, претерпевая лишь незначительные модификации. Гендерный фактор слабо сказывается как на парадигматике, так и на синтагматике ритма: «мужские» особенности парадигматики ритмических групп при чтении заключаются в том, что мужчины случайным образом формируют слоговый ритм, но очень однообразно расставляют смысловые акценты (синтагматические и фразовые ядра). У женщин все наоборот: текст, спонтанно читаемый вслух разными дикторами-женщинами, имеет схожий, почти идентичный слоговый ритм, но расположение и количество смысловых акцентов сильно варьируют. При спонтанном говорении изменяется частотность применения структурных типов ритмических групп: женщины начинают очень активно (почти в два раза больше мужчин) использовать ударные и энклитические ритмические группы. В области синтагматики ритмических групп мужчины менее систематично используют неконтрастные изменения, чем женщины, предпочитая «скачки» ритма его плавным модификациям. Данный подход сохраняется и при спонтанном говорении.

С точки зрения восприятия, речевая мелодика имеет следующие различия: у мужчин диапазон модуляций тона в полтора раза уже, чем у женщин. У мужчин преобладают ровные и неконтрастные межслоговые переходы и участки скольжения. У женщин число контрастных межслоговых переходов и участков скольжения значительно больше, чем у мужчин, а величина «скачка» тона может достигать 5 уровней. Таким образом, мелодические контуры мужчин и женщин различаются тем, что первые воспринимаются как менее изменчивые и более однообразные, чем вторые, что подтверждается результатами акустического анализа. При смене видов речевой деятельности не замечено значительных изменений в характере мелодического оформления каждого из гендерных вариантов.

Тембровые характеристики голосов при переходе от одного вида речевой деятельности к другому не претерпевают изменений. Мужчинам свойственна комбинация таких качеств как скрип, гнусавость и звонкость (расположены в порядке убывания частотности встречаемости). Для женщин характерен набор таких свойств, как звонкость и фальцет. С точки зрения акустики, женские и мужские голоса различаются по количеству гармоник (у женщин в полтора раза больше), расстоянию первой гармоники от нулевой форманты, промежутками между гармониками и диапазоном между первой и последней гармониками. В целом женские голоса несут больше звуковой информации, чем мужские.

Таким образом, выявленные различия между «мужскими» и «женскими» просодическими характеристиками в высоте основного тона голоса, диапазонах тоновых модуляций и тембре заданы изначально и не воссоздаются в речи, а существуют вне зависимости от волевого и сознательного регулирования. Они имеют биологическую природу и не могут считаться следствием гендерного фактора. Однако различия, установленные в сфере паузации, формирования мелодических контуров и интервалов тоновых модуляций, темпа, распределения ударений и смысловых акцентов, способов их оформления, парадигматики и синтагматики слогового ритма, являются результатом воссоздания коммуникантами своих гендерных имиджей, не заданы изначально, и отражают действие гендерного фактора на фразовую просодию.

ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ПОРОЖДЕНИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В ТЕМАТИЧЕСКИХ РАМКАХ СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

Белякова Ольга Владимировна

Самарский государственный экономический университет

Среди неспециалистов бытует мнение, будто языки лексически и грамматически похожи, в результате чего делается ошибочный вывод, что значения слов и их речевое употребление в разных языках совпадают. Это осложняет процесс порождения высказывания; например, под влиянием русского языка английским словам приписываются значения, лишь частично совпадающие с их подлинными значениями, устойчивые составные наименования в ряде случаев заменяются псевдонаименованиями и т.п. [Савицкий, Плеханов, 2001].

Что же лежит в основе подобных нарушений? Дело в том, что одно и то же понятие или представление имеет разные формы языкового выражения в разных языках, а слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие или представление, могут различаться организацией содержания. Мы согласны с мнением В. С. Виноградова, считающего, что в обыденном, общеупотребительном языке чрезвычайно трудно найти